

Се Аньхэн проворочался почти всю ночь: мысль о том, что наутро он снова увидит Се Синчжи, не давала уснуть.

Едва рассвело, терпение окончательно лопнуло. Поднявшись с постели, мальчик тихонько прихватил зубную щётку с полотенцем и выскользнул во двор к уличному крану.

Было около пяти утра, и воздух ещё дышал ночной прохладой. Чтобы не шуметь, Аньхэн пустил воду тоненькой струйкой, тщательно умылся, почистил зубы и с особым усердием причесал волосы перед прикреплённым к стене осколком зеркала.

Сложив портфель, он обернулся и бросил взгляд на оставленную на столе запонку.

Сунул было её в карман, но у самой двери замешкался и всё же спрятал обратно под матрас.

В гостиной на диване заходился оглушительным храпом отец. Стараясь не производить лишнего шума, Аньхэн осторожно обогнул разбросанные по полу пустые бутылки и выскользнул за порог.

Гостевой дом «Фусинь» и впрямь ютился совсем неподалёку — когда Се Аньхэн добежал до входа, пожилая дежурная у дверей ещё сладко дремала.

Словно тень, не проронив ни звука, мальчик промчался по коридору прямо к той самой комнате, номер которой Синчжи назвал накануне вечером.

Занеся руку для стука, он внезапно замер.

Слишком рано. В такой час нормальные люди ещё спят.

Се Синчжи разрешил ему прийти, но вряд ли рассчитывал, что мальчишка заявится в шестом часу утра и поднимет его с кровати.

Се Аньхэн поджал губы, поглядел на облупившуюся деревянную дверь и решил просто подождать на полу. До восьми часов.

Опустившись на корточки и прислонившись к стене, он ощутил прохладу цементного пола и едкий, въедливый запах сырости.

Не в таком месте должен был жить тот человек. Совсем не в таком.

Дверь тихо скрипнула и распахнулась.

Се Аньхэн вскинул голову.

— Доброе... — начал он и осёкся.

Се Синчжи стоял в дверях, оперевшись рукой о косяк. Ворот его рубашки был слегка расстёгнут и смят, влажные пряди чёлки липли ко лбу, а по щекам стекали капли воды. Из комнаты дохнуло свежей прохладой и тонким ароматом мятного мыла.

Се Аньхэн так и застыл с закинутой головой.

Синчжи опустил взгляд, встретившись с ним глазами, и спросил чуть хрипловатым со сна голосом:

— Ты чего на полу развалился?

Опомнившись, Аньхэн мгновенно вскочил и смущённо отряхнул брюки от пыли:

— Доброе утро.

— Утро, — над головой раздался тихий смешок. Синчжи отошёл от двери, направляясь в умывальник. — Заходи. На столе молоко.

Комната оказалась тесной, но опрятной: кровать аккуратно застлана, на вешалке красовалась та самая белая рубашка, а на письменном столе стоял знакомый картонный пакетик с молоком.

На прибранном столе лежал лишь настольный календарь, открытый на следующем месяце. Се Аньхэн взял его в руки и заметил, что лист с текущим месяцем оторван.

— Что хочешь на завтрак? — спросил Синчжи, выходя из умывальника.

Се Аньхэн торопливо отложил календарь:

— Я... мне не надо...

— Хочешь убедить меня, что сидел под дверью в пять сорок утра, будучи сытым по горло? — изогнул бровь Синчжи.

Будучи пойманным на лжи, мальчик лишь поджал губы и промолчал.

Синчжи на секунду задумался:

— Посиди здесь.

Прежде чем Аньхэн успел что-либо сообразить, мужчина уже перешагнул порог.

— Брат, подожди! — мальчик бросился следом.

Дверь снова чуть приоткрылась. Синчжи ласково взъерошил его волосы:

— Побудь пока здесь, поделай уроки. Я заодно продлю оплату за номер. — И спросил: — Чего тебе взять: лапши или сяолонгбао?

Се Аньхэн опешил.

— Всяко пойдёт, — пробормотал он, заглядывая Синчжи в глаза. — Буду то же, что и ты.

— Договорились.

Убедившись, что Се Синчжи спустился, Аньхэн отложил рюкзак, подошёл к вешалке и аккуратно взял за рукава висевшую рубашку.

Ткань хранила едва уловимый, мягкий аромат своего владельца. На левом манжете блестела точно такая же синяя запонка, как у него.

А вот правый манжет пустовал.

Се Аньхэн опустил взгляд. Его пальцы долго гладили пустую петлю, а лицо оставалось скрыто в тени.

Забегаловка на первом этаже только-только открылась; паровые булочки ещё не успели, так что Се Синчжи заказал две порции лапши с говядиной.

— И ещё два яйца, — добавил он, расплачиваясь и присаживаясь за столик.

Хозяин расплылся в улыбке:

— Сделаем! Вам яичницу или варёные?

— Яичницу.

Не успел Синчжи договорить, как в дверях показалось несколько знакомых фигур.

— Хозяин, нам как обычно! Три пиалы домашней лапши! — окликнул зазывала. Это был Цэнь Сяньян.

Парни направлялись к ближайшему столу, но когда Сяньян скользнул взглядом по Се Синчжи, лицо его мгновенно побледнело. Он так и застыл в полуприседе над табуретом — зрелище вышло крайне комичное.

Синчжи приветливо кивнул:

— Какая встреча.

— Ха-ха... Ну да, встреча! — натянуто выдавил Цэнь Сяньян. — Вы тоже тут... лапшой балуетесь?

Один из приятелей шепнул ему на ухо:

— Брат Ян, это ещё кто?

Другой паренёк, участвовавший в той драке, подскочил ближе:

— Не ссы, брат Ян! Я его прикрою, а ты делай ноги!

Цэнь Сяньян дар речи потерял.

Синчжи еле сдержал улыбку:

— Ого, какая преданность.

Паренёк гордо ударил себя кулаком в грудь:

— А как же! Кто с братом Яном ходит — верность братьям превыше всего! Ой... Брат Ян, ты чего дерёшься?!

Цэнь Сянъян чуть не сгорел от стыда:

— Пошли вон! Брысь за тот стол и жрите свою лапшу!

Разогнав шестёрок, Сянъян перевёл дух. Синчжи не выдержал и негромко хмыкнул:

— Не бойся, я просто пришёл за завтраком. Малыш мне уже всё рассказал про тот случай.

— Так вы и впрямь его брат?! — опешил Цэнь Сянъян.

Синчжи моргнул:

— А что, совсем не похож?

— Вообще ни капли! — отрезал Сянъян.

На этот раз удивился уже Синчжи: казалось бы, черты лица у них с мальчиком были весьма схожи. С чего бы не похож?

Впрочем, спросить он не успел — Цэнь Сянъян продолжил:

— Если вы его родня, то где вас носило всё это время? Почему вы ни разу не наведались?

О бедственном положении Се Аньхэна так или иначе знали все окрестные жители, и Цэнь Сянъян не был исключением.

Поймав его недоверчивый взгляд, Се Синчжи снова извлёк на свет легенду про жизнь за границей.

— Хм, если приглядеться, черты и правда схожи... Только глаза у вас куда красивее, — сменил гнев на милость Сянъян. Подозрения улетучились, и парень явно оживился. — Слушайте, брат Синчжи... Можно ведь вас так звать?

В прошлой жизни это Синчжи звал его старшим братом, а теперь они поменялись ролями. На миг замешкавшись, Се Синчжи с улыбкой кивнул:

— Зови.

— Хе-хе! Брат, а как ты тогда у меня дубинку из рук выбил? — пододвинулся ближе Цэнь Сянъян, у которого загорелись глаза. — Ну ты и даёшь! Наш физрук так точно не умеет. Ты

где-то обучался?

— Так, баловался немного в тренажёрке, — с лёгкой грустью откликнулся Синчжи.

В действительности все эти незамысловатые приёмы ему в своё время вбил сам Цэнь Сяньян.

В прошлой жизни, едва начав пробивать себе дорогу, Синчжи по неведению перешёл дорогу не тем людям. За ним устроила охоту местная шпана, и именно Сяньян закрыл его собой. Сам он получил несколько тяжелейших ножевых ранений в спину и поясницу, чуть не отправился на тот свет, но не позволил тронуть Синчжи и пальцем.

После этого случая Сяньян силком затащил его на тренировки и обучил основам рукопашного боя.

Увы, в будущем этот крепкий, словно бык, верный и горячий человек пал жертвой подлого предательства. И когда Синчжи наконец подроспел... спасти было уже некого.

— Брат Синчжи, тут такое дело... Учёба — это не моё, а вот драки и спорт — совсем другое дело! — глаза Цэнь Сяньяна азартно блестели. — У тебя не найдётся времени показать мне пару фишек? Я много времени не займу! Ты только покажи тот приёмчик с дубинкой...

— Без проблем.

Сяньян оторопел:

— Чего?

— Я научу тебя, — улыбнулся Синчжи, отгоняя мрачные воспоминания. — Это меня совсем не стеснит, к тому же я сам не прочь потренироваться с хорошим спарринг-партнёром.

Цэнь Сяньян чуть не подскочил на месте:

— Серьёзно?!

Глядя на его искреннюю радость, Синчжи тоже просветлел лицом:

— Абсолютно.

— Две лапши с говядиной готовы! Чей заказ? — крикнул повар.

Се Синчжи поднялся:

— Мои, спасибо.

— Ой, ты уже уходишь? — Сянъян бросил свою пиалу пацанам и мгновенно увязался за ним. — Давай донесу!

Синчжи качнул головой:

— Не стоит. Я иду к себе в номер, меня там мальчик ждёт с завтраком.

— Понял! — Цэнь Сянъян сообразил, что прямо сейчас тренировки не будет, но ничуть не расстроился. — А как мне тебя потом найти? Черкни номер телефона!

Синчжи на секунду задумался. Пользоваться старым номером прежнего владельца тела он точно не собирался:

— Я пока не успел приобрести местную сим-карту.

— Экое дело! — мгновенно подхватил Сянъян. — Оставь это мне! Назови номер паспорта, и завтра симка будет у тебя.

Семья Цэнь держала под контролем немалую часть местного мелкого бизнеса и имела широкие связи. Другие могли не знать, но Синчжи прекрасно помнил: Цэни жили в этом захолустье лишь в ожидании крупной компенсации за снос старого квартала, а на самом деле были весьма состоятельны и имели выходы на нужных людей.

Синчжи промолчал.

В его паспорте всё ещё числилось имя... Се Дабао.

Заметив его замешательство, Цэнь Сянъян озадаченно почесал затылок:

— Брат, ты что... документы, что ли, посеял?

Синчжи неопределённо качнул головой. Попал парень почти в точку:

— С чего ты взял?

— Да дело нехитрое! — хохотнул Сянъян. — Ты, сразу видно, человек непростой, не нашей

породы. Чего б тебе ютиться в этой дыре вместо приличного отеля? Ясно же: без документов никуда не селят.

Не давая Синчжи вставить слова, он хитро подмигнул:

— Тебе повезло, брат! Считай, вопросик утрясён. Я тебе и паспорт новый сделаю, и симку достану!

Синчжи как раз раздумывал, как бы официально сменить имя с Дабао на Синчжи, но подобное бескорыстное рвение на второй день знакомства было вполне в духе его старого приятеля — прямой, душевный и до простоты отзывчивый парень.

Синчжи тихо вздохнул:

— А не боишься, что я тебя облапошу?

Испытывая к нему подсознательную симпатию, Цэнь Сяньян махнул рукой:

— Да ну, я людей насквозь вижу!

Он поднялся с Синчжи на второй этаж, бормоча на ходу:

— Ты мне не веришь, да? Я не трепач, брат. Завтра же принесу результат! Если не смогу выправить тебе бумаги — так и быть, никаких тренировок. Если я тебе не помог, то и твоего времени отнимать не стану, идёт?

Вспомнив, каким истощённым, тяжелобольным угасал его друг в прошлой жизни, Синчжи замер на лестнице.

— Не нужно так, — качнул он головой и тепло улыбнулся. — Ты мне по душе, Сяньян. Поможешь ты мне или нет — если захочешь учиться, я тебя обучу.

— Брат! — от избытка чувств просиял Цэнь Сяньян. — Ну ты вообще мировой мужик! Теперь ты мне точно как родной!

В этот момент в конце коридора со скрипом отворилась дверь.

— Брат? — застыл на пороге Се Аньхэн. Заметив их, он подбежал ближе: — Давай я понесу.

Мальчик уже потянулся к пакетам с горячей лапшой. Опасаясь, что тот обожжётся, Синчжи спешно бросил Сяньяну:

— Ты иди, я отсюда никуда не денусь.

— Лады! — Сяньян с изумлением поглядел на притихшего, шёлкового Аньхэна и хлопнул Синчжи по плечу: — Тогда до завтра, брат Синчжи! Смотри, не пропади!

— Договорились, до завтра, — кивнул Синчжи и аккуратно отвёл руку Аньхэна. — Не трогай, говядина только с огня, обожжёшься.

Занеся пакеты в комнату, он обернулся: мальчишка всё так же неподвижно стоял у порога.

— Ты чего? — спросил Синчжи, ставя горячие пиалы на стол. — Хотел сказать что-то Сяньяну?

Се Аньхэн мотнул головой:

— Нет. — И тихо добавил: — Брат...

— Чего ты? — Синчжи затворил дверь.

— Вы с ним... хорошо знакомы? — выговорил Аньхэн.

«Да уж получше, чем кто-либо другой», — подумал Синчжи, но вслух ответил спокойно:

— Да вот столкнулись случайно. Сяньян — славный парень. Попробуй сойтись с ним, вам полезно было бы подружиться.

Впрочем, тут же подумал: в прошлой жизни они с Аньхэном и без его указки стали неразлейвода, так что и теперь сработаются.

Се Аньхэн долго молчал, опустив густые ресницы, и наконец выдохнул:

— Хорошо. Раз ты так говоришь.

Синчжи с любовью погладил его по мягким тёмным волосам:

— Умница. — Он пододвинул к нему пиалу: — Ешь, пока не остыло.

«В этой жизни напитаю тебя как следует, — с улыбкой подумал Синчжи. — Вымахаешь под метр девяносто, как и мечтал».

— Спасибо, брат, — Се Аньхэн разделил бамбуковые палочки. Выглядел он в этот момент до того трогательно, что сжималось сердце. — У меня там пару задачек по математике не получается решить... Поможешь потом?

— Конечно! Спрашивай обо всём, что непонятно, — охотно отозвался Синчжи.

Программа средней школы для него не представляла никакой сложности. Позавтракав, они провели весь день за столом: один объяснял, другой впитывал каждое слово.

У Синчжи была прекрасная математическая логика; сначала он старался разжёвывать каждую мелочь, опасаясь, что мальчик запутается, но Аньхэн схватывал суть на лету. Синчжи сиял от гордости: «А мальчонка-то сообразительный! В правильных руках вырастет куда более успешным человеком, чем был я сам».

Около семи вечера, поужинав, Се Синчжи повёл Аньхэна домой, дабы не привлекать внимания горе-отца.

Улочки переулка кишели народом: жители высыпали за вечерними покупками.

Синчжи довёл мальчика за руку до самого поворота.

— Ну, иди, — он выпустил его ладонь. Впереди уже виднелся знакомый обшарпанный домишко.

— До завтра, брат.

— Ступай.

Аньхэн сделал несколько шагов, но неожиданно замер, обернулся и вихрем налетел на Синчжи, уткнувшись в него всем телом.

— Ты чего?.. — Синчжи осторожно обнял его за плечи.

— Спасибо тебе, — глухо донеслось из складок его одежды. — Мне сегодня было так хорошо. — Мальчик вскинул голову и впился в Синчжи пристальным, немигающим взглядом: — Брат... а ты придёшь за мной завтра?

Синчжи на мгновение крепче сжал его в объятиях.

— Разумеется, — он лёгким щелчком задел аккуратный кончик его носа. — Я буду приходить за тобой каждый день.

Се Аньхэн продолжал смотреть на него — долго, неотрывно; его тёмные глаза казались бездонными колодцами.

Прошло немало времени, прежде чем на его губах скользнула улыбка:

— Доброй ночи, брат.

— Доброй ночи.

Попрощавшись с мальчиком, Синчжи развернулся и пошёл к себе.

За его спиной Се Аньхэн стоял у калитки и неподвижно провожал его взглядом. Лишь когда силуэт Синчжи окончательно растворился в вечерней сутолоке улицы, с лица мальчика мгновенно слетела тёплая улыбка. Он опустил плечи, пригасил взгляд и, толкнув тяжёлую калитку, привычно побрёл к дому.

<http://bllate.org/book/20111/1993321>